

Штейнберг

*Миссия
"Эдем"*

12+

Штейнберг
Миссия «Эдем»

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Штейнберг

Миссия «Эдем» / Штейнберг — «ЛитРес: Самиздат», 2021

На Марс отправлена международная миссия, состоящая из ста человек, их задача - построить новый мир. Звучит красиво... Но на Земле над проектом работало слишком много людей, они так и не смогли договориться, что на самом деле значит "построить новый мир".

Штейнберг Миссия "Эдем"

«Для запуска аппарата – нажмите на мигающую кнопку».

Машина начинает разогреваться и шуметь. Гул, вибрация. Дрожь волной проходит по всем прилегающим поверхностям.

– Кажется, температура высоковата. Похоже на перегрев.

Гул усиливается, вибрирующие толчки медленно сдвигают машину к краю.

– Что-то точно идет не по плану.

Шум, дрожь, в воздухе уже очевидным становится запах гари. Хлопок! Во все стороны разлетаются комки коричневатой массы.

– Сколько можно! Наша кофемашина опять сломалась.

– Кто-нибудь напишите администраторам. Мы не переживем следующие недели без кофе. Они будут намного тяжелее, чем все предыдущие пять месяцев вместе взятые.

– Наш новый стажер обещал принести. Интересно посчитать, сколько кофе выпито в Командном центре за эти пять с половиной месяцев.

– Примерно столько же, сколько будет выпито за ближайшие 15 дней, нам всем придется как-то продержаться во время Посадки, не думаю, что хоть один человек в Центре будет спать.

– Вряд ли кофе тут сможет помочь, выспимся после. Я кстати уже взял себе отпуск после Посадки, минимум неделю планирую проспать.

– Мы с семьей тоже летим в отпуск, у меня выходной был еще до запуска и начала подготовительного этапа Миссии. Последние года два видел море только на фото со спутника.

Стеклянные двери разъехались, в неестественно освещенное огромными экранами помещение втиснулся рыжий неловкий паренек, у которого в каждой руке было по три дымящиеся кофейных кружки. Его пусть и достаточно длинные пальцы были как-то неестественно выгнуты в крючки, руки покраснели и дрожали так, будто чашки в руках были раскалены. Не нужна была степень доктора технических наук или продвинутые навыки математического моделирования, чтобы понять, что конструкция стажер-кружки-кофе очень нестабильна. Он неловко прошел к толкающимся вокруг кофемашины старшим коллегам (кстати докторам наук). Очевидно, что, если бы они не были так глубоко погружены в свои Послепосадочные планы, то смогли бы предотвратить маленькую кофейную катастрофу. Кто-то из его коллег громко вещал:

– Я с друзьями в поход, подальше от цивилизации. Устал, если честно, за это время от людей и бесконечных совещаний. От вас всех тоже устал, уж не обижайтесь. Пойдем в горы, специально выбрали место, где связь не ловит. Атмосфера и пейзаж будут не хуже, чем у ребят наверху. Не им одним наслаждаться тишиной.

Стажер потоптался вокруг небольшой толпы, покраснел, побряхтел, но на него не обратили внимание. Протиснуться к столу, чтобы поставить чашки, он постеснялся. Первый месяц стажировки, и еще какой, стажировки мечты. Раньше он и мечтать не мог о том, чтобы даже близко подойти к Командному центру.

– В общем, посадим их – и можно выдохнуть. Ну да, неделя еще после Посадки будет нервная, если что-то из стационарного оборудования обеспечения жизнедеятельности не работает, то, конечно, придется попотеть, нервный тик всем обеспечен.

– Ну, зато дальше по накатанной.

Стажеру давно хотелось как-то поучаствовать в любом разговоре («доброе утро», «до завтра», «будьте здоровы» не считаются), но с момента его прихода в Центр случай так и не представился. Но тут он сам виноват: самые первые дни он был в таком ужасе от своего нового положения, что когда его спрашивали о чем-то, то он мог только краснеть, бледнеть и заи-

каться. Ему все время казалось, что люди вокруг поймут, что ему просто повезло, что дело в семейных связях, а сам он не слишком умен и вообще здесь быть не должен. На самом деле он действительно был запасным вариантом Отдела кадров: первый претендент на эту должность тяжело заболел, как раз перед началом стажировки. Хотя его резюме и не сильно уступало, чувство вины все равно преследовало его первые недели стажировки. Через пару недель он осмелел и понял, что люди вокруг отличаются от него в основном возрастом и, может быть, еще немного опытом. Но к моменту, когда он уже перестал шугаться коллег как огня, до Посадки оставалось совсем мало времени: все вокруг стали такие нервные, им явно было совсем не до разговоров. Из-за своей неуверенности он пропустил первые недели совместных обедов, потому что очень боялся ляпнуть за столом какую-нибудь глупость. А теперь его уже и не звали, приходилось одиноко жевать бутерброд с книжкой за угловым столиком в столовой. Конечно, был еще вариант с перекуром: из курилки все время доносились смех и громкие спорящие голоса, но он не курил, а начинать ради того, чтобы постоять с людьми совсем не хотелось.

Сейчас он был в центре разговора и надо было быстро придумать, что сказать, чтобы эти люди поняли, что он вообще умеет что-то говорить (кроме утреннего приветствия).

– Но.. Но разве после Посадки не начнется самая важная часть всей миссии?

Повисла пауза, он уже проклинал себя за то, что это вообще промямлил. К тому же, если честно, у него не было особых сил слушать ответ, руки жгло. Один из стоящих у кофемашины, наконец, решил ему ответить:

– Ну это же не фантастический фильм, у нас просчитано 1000 сценариев, все варианты отретпетированы. Если ничего не случится в первые недели после Посадки, то дальше их ждет просто жизнь на изолированной исследовательской станции. Впрочем, хуже будет, если мы их угробим еще до развертывания станции.

К разговору присоединился проходящий мимо Начальник отдела управления жизненных процессов Базы:

– Там на самом деле вообще много плохих сценариев, многое может произойти и после Посадки: система выработки кислорода не заработает, астробиологи не справятся с запуском агростанции, не получится создать герметичные пространства, циркуляция воздуха даст сбой... Многие могут случиться, но мы уже просчитали, что 98% этих проблем должно проявиться уже в первую неделю после прибытия на точку. Запланировано так, что все проблемы, которые проявятся позже, можно будет решить на месте. Либо ребята дотянут до прибытия спасательного шаттла. Поэтому коллеги правы – через неделю после Посадки можно выдохнуть: моря, горы, пицца с сериалами – все, что они там запланировали. Дальше на себя все возьмет наше подразделение. В оборудовании мы уверены. Опять же, если что-то пойдет не так на Посадке, то, скорее всего, угробим всю команду. Тогда нас так или иначе отправят в всех в вынужденный отпуск, только спать и будем.

Держать кофе становилось уже невыносимо, керамические ручки начали выскальзывать. Но это уже был самый длинный разговор на этой работе, очень хотелось продлить успех.

– А .. А как же человеческий фактор?

Тут уже не выдержал Координатор взаимодействия с командой:

– Мы отправили лучших, тренированных людей. Проведены тысячи тестов, нервы у них точно железные. К тому же, почти на любое событие есть инструкция, им надо просто им следовать. Они же там не одни, для этого мы и сидим Командном центре. Даже если они поддадутся волнению, панике, не смогут трезво мыслить в какой-нибудь ситуации, мы здесь, нас много, мы всегда среагируем точно: направим корректировку или Инструкцию. По сути, вся Миссия построена именно на этом: мы разрабатываем Инструкцию – они ее выполняют. Такая, знаешь, типичная удаленная работа.

– А если они перестанут выполнять Инструкции?

– Там сто человек, Инструкции специально пишутся так, что даже если ее не выполнит один, выполнит кто-то другой. Опять же всегда есть шанс, что что-то угробит всех, никто не говорит, что провал Миссии абсолютно исключен. Впрочем, и варианты провала тоже просчитаны.

Судя по тому, как оживились стоящие вокруг, этот вопрос обсуждался в Командном центре не первый раз, и, видимо, каждый раз эта тема провоцировала яростные споры. На пяточке вокруг кофемашины почти все начали говорить одновременно, кто-то даже срывался на крик. Стажеру было сложновато уловить порядок, казалось, люди выкрикивают отдельные фразы в абсолютно случайном порядке.

– Что значит они не могут все просто перестать исполнять инструкции? Мы, может быть, даже никогда не поймем их мотивы, они там, где нас никогда не было. Может быть, и не будет! Мы не могли все учесть, мы даже не сможем их понять.

– Не накручивай, не будет особой разницы по сравнению с тренировками. Это действительно чем-то похоже на удаленную работу. Миллионы людей работают удаленно и ничего. Я на своей прошлой работе вообще коллег никогда не видел, и ничего, как видишь, не сдвинулся.

– Кстати у меня бывший коллега уехал работать на удаленку, до этого был трудоголик и сосед. Думали немного поживет на пляже и вернется. Закончилось тем, что он решил, что понял жизнь, побрил голову и ушел в монастырь. Там человек просто улетел на другой материк, а мы их отправляем на другую планету строить Новый мир.

– Драматизируешь, никакой они Новый Мир не построят и строить не будут. Не путай, то что мы на сайте и в фейсбуке написали с реальностью. «Инопланетная миссия» только звучит красиво, но по сути, это такая же ресурсная разведка. Считай, мы их колонию отправили строить. Через полгода все привыкнем. Вахтовики в Арктике привыкают.

– Какие же они вахтовики, они, может быть, не вернутся домой никогда.

– Колонии почти всегда бастовали.

– У колоний не было межплатнетной связи, ты же дома сидя с ноутбуком революцию не поднимаешь. Из-за таких паникеров как вы и появилась эта ужасная Контрольная Инструкция. Одно название пугает. Я ее когда прочел – мне почти плохо стало.

– Успокойтесь, никто против Инструкций не пойдет, они взрослые и умные люди, прекрасно понимают, какие ресурсы и силы затрачиваются на их разработку. Не школьники же, понятно, что Инструкции пишутся не просто так: сотня человек, даже таких распрекрасных и тренированных, физически не сможет превзойти аналитические способности Командного центра.

– Почему только Командного центра? У нас вообще-то еще в каждой стране-доноре по Консультационному центру. Целая армия аналитиков.

– Вот поэтому мы и договориться не можем даже о мелочах. Я бы тоже на их месте послал сам бы нас к черту, если бы мог. Когда ты занимаешься настоящим делом – все эти аналитики, согласования, уточнения только мешают.

Стоящий рядом со стажером Старший аналитик хлопнул его по плечу:

– Не обращай на него внимания, он все не может службу в ВВС забыть. Наши Инструкции – не бюрократия, они им жизнь, может, спасут.

Бывший сотрудник ВВС не сдавался:

– Как корабль назовешь – так он и поплывет. Мне кажется, у нас название Миссии обязывает участников нарушать Инструкции. Ну, с другой стороны, может быть, так и нужно: наш мир так создавался, и Новый создастся.

Раздались неодобрительные смешки:

– Религиозной аналитики нам тут только не хватало. Не пудри людям мозги мистицизмом и своим комплексом Б-га.

– Ну предыдущий опыт вообще-то тоже надо учитывать.

– Ну началось, давайте теперь скажем, что нужно запретить все яблоки во время Миссии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.